

Научная статья

Original article

УДК 332.3

Научная специальность: 1.6.15 «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель»

DOI 10.55186/25880209_2024_8_4_9

**ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ: ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ**
THE PROCESS OF PRODUCTION OF THE FORENSIC LAND
MANAGEMENT EXPERTISE: PREPARATORY WORK

Самойленко Дмитрий Вячеславович, старший преподаватель кафедры аграрного и земельного права и безопасности жизнедеятельности, ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» (105064 Россия, г. Москва, ул. Казакова, д. 15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7295-7114>, dvsamoilenko@mail.ru

Samoilenko Dmitrii Vyacheslavovich, senior lecturer, department of agrarian and land law and life safety, State University of Land Use Planning, (15 Kazakova St., Moscow, 105064 Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7295-7114>, dvsamoilenko@mail.ru

Аннотация: В статье отмечена необходимость правильной организации процесса проведения судебной землеустроительной экспертизы, играющей

решающую роль в получении доброкачественных результатов. Подвергнуты критике существующие взгляды на структуру производства рассматриваемого рода экспертиз. По результатам анализа положений общей теории судебной экспертизы и практической деятельности экспертов-землеустроителей сделано предложение по использованию трёхчастной организационно-производственной структуры судебной землеустроительной экспертизы. Подробно рассмотрены стадии и состав подготовительных работ.

Abstract: The article highlights the necessity of proper organisation of the process of production forensic land management expertise, which plays a crucial role in obtaining good quality results. The existing views on the structure of the production of this type of expertise are criticised. Based on the results of the analysis of the provisions of the general theory of forensic expertise and practical activities of expert land surveyors, a proposal to use a three-part organisational and production structure of forensic land management expertise is made. The stages and composition of preparatory works are considered in detail.

Ключевые слова: землеустроительная экспертиза, судебная землеустроительная экспертиза, споры о границах земельных участков, подготовительные работы, геодезические работы, план экспертного исследования.

Keywords: land management expertise, forensic land management expertise, land boundaries disputes, preparatory works, geodetic works, expert research plan.

Внутреннее устройство и организация любого процесса, направленного на достижение поставленной цели, связаны с выделением элементов, определением этапов, стадий, их функций и взаимосвязей. Очевидно, что структура процесса должна описывать определённые действия, позволяющие достичь цели при соблюдении установленных правил. Она фактически предопределяет возможности процесса и его конечный результат. Именно поэтому теме определения этапов проведения судебной землеустроительной экспертизы уделяют внимание авторы в ряде публикаций [1, 2, 3, 4, 5, 6]. Мы

ранее посвящали одну из своих работ анализу воззрений на структуру процесса проведения землеустроительной экспертизы [7], поэтому здесь не будем останавливаться на рассмотрении каждого в отдельности.

В целом авторы примерно одинаково видят состав работ землеустроительной экспертизы: подготовительные работы, полевые работы, камеральная обработка. Некоторые выделяют четвёртый этап, называя его «заключительным», другие – «подготовкой заключения», иные – «завершающим этапом». Нетрудно заметить, что предложенные структуры аналогичны традиционным этапам проведения геодезических работ. При более внимательном рассмотрении их неприемлемость в качестве руководящей основы организации процесса выполнения судебных землеустроительных экспертиз становится очевидной. Как указывают сами же авторы из-за отсутствия методики и техники экспертного исследования «каждый эксперт-землеустроитель путём проб и ошибок выводит для себя определенный порядок действий» [8].

В опубликованных структурах смешивается организационно-производственный аспект проведения экспертизы с сущностным. Главной составляющей землеустроительной экспертизы, как и любой другой судебной экспертизы, является процесс исследования. И этому центральному звену экспертизы авторами практически не уделено внимание. Именно непонимание его содержания в совокупности с некоторыми сопутствующими проблемами является основной причиной низкого качества проводимых землеустроительных экспертиз в настоящее время.

Анализ и обобщение судебно-экспертной землеустроительной деятельности автора данной работы и деятельности ряда коллег показывает необходимость выделения в организационно-производственной структуре судебной землеустроительной экспертизы трёх фаз (частей):

- 1) подготовительные работы;
- 2) экспертное исследование;
- 3) заключительная фаза.

Объём статьи не позволяет изложить достаточно подробно состав и содержание всех фаз сразу, поэтому в данной статье рассмотрим содержание подготовительных работ. Необходимо отметить, что ранее мы уже обращались к данной теме и кратко писали об их составе [9]. С тех пор прошло порядка трёх лет. За это время наши воззрения прошли апробацию, получены отзывы коллег, накоплен дополнительный эмпирический материал. Учтя данные обстоятельства, мы развили ранее сформулированные положения, предлагаем вниманию полученные результаты.

Подготовительные работы в производстве землеустроительных экспертиз включают организационно-технические мероприятия, реализация которых обеспечивает осуществление предстоящего экспертного исследования, и включают следующие стадии:

- 1) Получение определения (постановления) о назначении судебной экспертизы, о з н а к о м л е н и е с ним и материалами дела:
 - а) установление соответствия комплектности представленных материалов и документов перечню в сопроводительном документе, определении суда или постановлении следователя;
 - б) уяснение вопросов, поставленных на разрешение экспертизы;
 - в) определение соответствия вопросов специальным знаниям эксперта;
 - г) рассмотрение возможности проведения исследований экспертом по поставленным вопросам;
 - д) определение необходимости привлечения других экспертов (в том числе других экспертных специальностей).

Практика показывает, что суды и правоохранительные органы недостаточно осведомлены о реальных возможностях родственных родов экспертиз и не всегда правильно определяют тип и род экспертизы. Вопросы, относящиеся к предмету землеустроительной экспертизы, ставят на разрешение строительно-технической экспертизы. И наоборот: на разрешение

землеустроительной экспертизы ставятся вопросы, правильное разрешение которых возможно только при проведении экспертизы совместно с экспертами других специальностей, например, с экспертами-строителями, экспертами в сфере организации транспортного обслуживания, экспертами-оценщиками, экспертами-энергетиками, экспертами-гидрологами и т.д. В случае если эксперт не обладает необходимыми знаниями, оборудованием и иными материально-техническими средствами для проведения исследований по поставленным вопросам, он должен отказаться от проведения экспертизы.

Если вопросы относятся к компетенции назначенного эксперта, а для ответов на часть вопросов требуются знания из иных областей деятельности, эксперт должен направить ходатайство лицу, назначившему экспертизу, о привлечении других экспертов.

2) Предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, разъяснение прав и обязанностей эксперта, уведомление о недопустимости разглашения сведений, ставших известными эксперту в процессе проведения экспертизы, и дача соответствующих подписок.

3) Предварительное изучение материалов дела и документов, представленных на экспертизу, уяснение задач экспертизы.

4) Сбор и изучение справочных материалов.

5) Получение дополнительных сведений, необходимых для проведения землеустроительной экспертизы. Как правило, для проведения полного, объективного и всестороннего исследования требуются актуальные сведения Единого государственного реестра недвижимости и сведения о пунктах геодезической основы. В законодательстве, регулирующем проведение судебных экспертиз, установлен запрет на самостоятельный сбор материалов для производства экспертизы (ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»). Поэтому эксперту необходимо

запросить предоставление упомянутых сведений через лицо, назначившее экспертизу. Иногда в документах о назначении экспертизы обязанность по получению необходимых сведений возлагается на эксперта. Законность таких действий является дискуссионной, но до настоящего времени никем не оспорена. Поэтому в таких случаях эксперты осуществляют самостоятельное получение необходимых сведений.

б) Проведение мероприятий, связанных с обеспечением получения вознаграждения эксперта и возмещением расходов на проведение экспертизы.

7) Осуществление процедур по извещению участников процесса о дате и времени натурных обследований и лабораторных исследований, а также по обеспечению доступа на натурные объекты экспертизы.

На этой же стадии может быть подано ходатайство о разрешении применить разрушающие методы исследования. В землеустроительной экспертизе потребность в применение таких методов в ряде случаев возникает для определения:

- а) возраста деревьев с использованием возрастного бурава;
- б) толщины стен строений высверливанием сквозных отверстий;
- в) границ проекции на поверхность контуров подземных конструктивных частей строений прокалыванием или высверливанием вертикальных отверстий;
- г) существования, установления качественных характеристик и положения подземных сооружений (трубопроводов, кабельных линий и т.д.) снятием покрытий и шурфованием грунтов.

8) Проведение натурального обследования и обработка его результатов:

- а) подготовка оборудования к использованию, включающая проверку его исправности и организацию проведения периодических проверок;

- б) обследование пунктов геодезической основы на предмет сохранности и пригодности использования в соответствии с выбранными методами измерений;
- в) развитие геодезического обоснования;
- г) информирование участников натуральных обследований (сторон спора и др.) о порядке его осуществления, разъяснение прав, обязанностей и правил поведения;
- д) осмотр объектов экспертизы с получением необходимых объяснений от участников осмотра, фиксация необходимых для проведения исследования количественных и качественных характеристик осматриваемых объектов;
- е) проведение геодезических измерений объектов экспертизы;
- ж) восстановление на местности положения характерных точек по имеющимся описаниям (в случае необходимости);
- з) обработка результатов геодезических измерений;
- и) контроль и оценка результатов измерений.

В работах авторов, упомянутых в начале статьи, данный этап, именуемый «полевыми работами и их камеральной обработкой», выделен в самостоятельную, по сути центральную, стадию проведения землеустроительной экспертизы. В предложенной же нами структуре, во-первых, данным видам работ присвоено традиционное для судебных экспертиз наименование, более корректно отражающее их содержание. Во-вторых, их место в структуре землеустроительной экспертизы определено в качестве одной из стадий подготовительной фазы. Такое положение, как представляется, требует аргументированного объяснения.

При производстве землеустроительных экспертиз не всегда требуется проведение натуральных обследований. Например, они могут не потребоваться в экспертизах, предметом которых является определение соответствия описания местоположения земельного участка в межевом плане (или в ЕГРН) сведениям о его местоположении в документе-основании его образования. Напомним,

что к таким документам относятся: проект межевания земельного участка, выполняемый по требованиям ст. 13.1 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»; проект межевания территории, утверждённый в соответствии с Градостроительным кодексом РФ; схема расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории и др. Кроме этого, в проведении натурных обследований часто нет необходимости при производстве экспертиз по спорам о снятии возражений относительно размера и местоположения границ выделяемого в счёт земельной доли или земельных долей земельного участка и по спорам о признании недействительным образования земельных участков, когда на разрешение экспертизы ставятся вопросы о наличии вклинивания, вкрапливания, чересполосицы и иных пространственных недостатков, препятствующих рациональному использованию земель. В практике возникают и другие ситуации, для рассмотрения которых при производстве землеустроительной экспертизы нет необходимости в проведении натурных обследований. В таких случаях применить описанные в литературе структуры землеустроительной экспертизы из-за отсутствия основного компонента просто невозможно.

Место натурных обследований и их обработки в структуре землеустроительной экспертизы определяется стоящими перед этими видами работ задачами. На данном этапе экспертизы происходит фиксация и отображение пространственного положения объектов экспертизы и признаков, характеризующих их состояние и имеющих значение для проведения исследования по поставленным вопросам, а также для реализации права на экспертную инициативу. По сути на этом этапе происходит сбор данных о натуральных объектах экспертизы. Геодезические измерения, проводимые в процессе натурального обследования, безусловно, являются одним из способов познания и по своей природе относятся к исследовательским работам в широком смысле этого слова: они осуществляются с использованием как общенаучных методов исследования (анализ,

абстрагирование, измерение и др.), так и специальных исследовательских методов. Но в узком смысле исследование в судебной экспертизе – это процесс, состоящий из выявления и описания признаков исследуемых объектов, сравнения признаков разных объектов и оценки результатов сравнения. С позиции процесса экспертного исследования сведения, полученные в результате натурных обследований, не отличаются от других данных, представляемых на исследование, таких как сведения ЕГРН, документы о межевании, материалы землеустройства, градостроительная документация и прочие.

Итогом выполнения данной стадии является информация о местоположении, количественных и качественных характеристиках пространственных объектов экспертизы [10]. В результате формализации пространственные объекты приобретают форму документальных объектов экспертизы и только после этого подлежат использованию в процессе экспертного исследования проходя те же стадии, что и сведения, содержащиеся в иных документальных источниках данных, представленных на экспертизу.

Поскольку при натурном обследовании не происходит непосредственное экспертное исследование, а осуществляется сбор данных, необходимых для этого исследования, то представляется очевидным определение места рассматриваемой стадии в составе подготовительной фазы землеустроительной экспертизы. В качестве аргумента в защиту данного подхода следует привести аналогичные воззрения, сложившиеся в криминалистических видах экспертиз. В частности, Т.В. Аверьянова, анализируя позиции ведущих учёных, приходит к выводу о необходимости выделять в качестве самостоятельной стадии в проведении экспертизы подготовительные работы и включает в их состав экспертный осмотр [11, с. 428]. Специфика предмета и объектов землеустроительной экспертизы расширяет состав работ экспертного осмотра в его традиционном для криминалистических экспертиз понимании. Поэтому данная стадия в

землеустроительных экспертизах получила обоснованное именование «натурное обследование».

9) **В ы д в и ж е н и е э к с п е р т н ы х в е р с и й.** Экспертные версии являются логической основой планирования проведения экспертного исследования. Под экспертными версиями понимается обоснованное предположение эксперта о фактах, подлежащих установлению в процессе проведения экспертизы, формирующееся на основе осмысления поставленных задач, изучения представленных материалов, обследования объектов экспертизы и проверяемое в процессе исследования специальными методами. Версия указывает на наличие фактов и обстоятельств, имеющих значение для проведения экспертизы, объясняет их происхождение и содержание, служит цели установления фактических данных, имеющих значение для рассмотрения дела судом.

В качестве опорных версий экспертом должны использоваться версии, изложенные сторонами в исковых заявлениях, письменных и устных объяснениях лиц, участвующих в деле, а также судебные версии, выразившиеся в вопросах, поставленных на экспертизу. Однако конструкции экспертных версий должны быть существенно шире и должны опираться также на справочные данные, положения науки, обобщение практики, опыта и интуиции эксперта. Процесс выдвижения версий динамичный, он предполагает проявление гибкости. Первые версии возникают у эксперта на стадии ознакомления с определением (постановлением) о назначении экспертизы и материалами дела. В дальнейшем с учётом объяснений сторон, дополнительных данных, поступивших на экспертизу, и новых фактов, полученных в процессе проведения исследования, версии пересматриваются, а также выдвигаются новые. Выдвижение всех реальных экспертных версий является не только залогом всесторонности проведения экспертизы, но позволяет определить исчерпывающий перечень материалов, необходимых для проведения объективного исследования в судебной землеустроительной экспертизе.

10) Установление состояния, пригодности и достаточности материалов для решения поставленных на экспертизу вопросов. Целью данного этапа является определение полноты сведений, необходимых для проверки выдвинутых экспертных версий.

11) Истребование у лица, назначившего судебную экспертизу, дополнительных материалов, имеющих значение для правильного рассмотрения дела судом. Дополнительные материалы запрашиваются, если на предыдущем этапе установлено, что предоставленных материалов недостаточно для проверки выдвинутых версий, проведения объективного и всестороннего исследования или их качественное состояние не позволит провести необходимые исследовательские операции.

12) Предварительное изучение и упорядочение материалов дела и документов, представленных на экспертизу. На этом этапе определяется, что собой представляют документальные объекты экспертизы, уясняется, какие непосредственные идентификационные признаки в них содержатся. Здесь не происходит подробного исследования объектов экспертизы, они изучаются в общем плане без детального анализа, что является задачей дальнейшего исследования. После изучения составляется систематизированный перечень документальных объектов, представленных на экспертизу. Подготовка данного перечня, с одной стороны, предусмотрена требованием ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» отражать в заключении эксперта объекты исследований и материалы дела, представленные для производства экспертизы. С другой стороны, перечень позволяет структурировать процесс непосредственного исследования. Именно на его основе разрабатывается план экспертного исследования.

Как правило на землеустроительную экспертизу направляются десятки, а иногда сотни документов, объективное исследование которых невозможно

без их систематизации и упорядочения. Ранжирование целесообразно проводить в обратной хронологической последовательности, объединяя документы в однородные по природе и составу группы. Количество и состав групп может отличаться в зависимости от разновидности землеустроительной экспертизы. Например, в экспертизах, проводимых по спорам о границах земельных участков граждан в населённых пунктах или в садоводческих обществах, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, целесообразно систематизировать документы по следующим группам:

- а) сведения государственного кадастра недвижимости;
- б) градостроительные документы;
- в) документы о межевании;
- г) правоподтверждающие документы;
- д) материалы технической инвентаризации;
- е) иные документы.

13) Составление плана экспертного исследования.

Опрос более трёхсот практикующих судебных экспертов-землеустроителей из разных субъектов РФ показал, что эксперты не составляют специальные планы проведения исследований, хотя многие выработали для себя некоторую последовательность первоначальных шагов. Эксперты в основном выписывают из материалов дела наименование и реквизиты документов, относящихся к предмету экспертизы, а затем «пишут, как пишется о том, что видят». Фактически эксперты в результирующем документе – заключении – приводят свои размышления относительно обстоятельств, в отношении которых были заданы вопросы. Данный подход к проведению исследования не может обеспечить выполнение законодательно установленных требований объективности и всесторонности. Такое выполнение экспертиз вообще сложно считать исследованием. Между тем именно планом определяются направление и содержание процесса

исследования, обеспечивая его целенаправленность, полноту, объективность, всесторонность и эффективное расходование времени.

Стадия составления плана является переходной от подготовительных работ к проведению исследования. На ней ещё не проводятся никакие исследования, но определяется последовательность осуществления экспертных операций с документальными объектами экспертизы. На практике при проведении простых экспертиз, в которых исследуется небольшое количество документов, можно обходиться составлением мысленной формы плана. Однако в экспертизах с бóльшим объёмом исследуемых документов без письменного плана проведения экспертного исследования обойтись невозможно, какой бы уникальной памятью эксперт ни обладал. При отсутствии письменного плана возрастает риск упустить из поля зрения какие-то объекты экспертизы и не провести с ними исследовательские операции, что, безусловно, может отразиться на результирующих выводах экспертизы.

В научных и практико-ориентированных публикациях, насколько нам известно, отсутствуют концепции по разработке структуры и, соответственно, планов проведения экспертных исследований в землеустроительной экспертизе. Мы постарались восполнить этот пробел. Многолетние изыскания, многочисленные эксперименты и практика производства экспертиз позволили сформировать авторское видение данного процесса.

Необходимо отметить, что во многих видах экспертиз сложилась практика проведения исследований по этапам, соответствующим поставленным вопросам. Такой подход для производства землеустроительных экспертиз по спорам о границах и местоположении земельных участков в основном не оправдан. Сами вопросы, как известно, часто бывают сформулированы некорректно и двусмысленно, в них отсутствуют указания на установление обстоятельств, имеющих важное, а иногда ключевое значение для правильного рассмотрения спора. Данные недостатки могут быть устранены экспертом по собственной инициативе, право на которую предусмотрено процессуальным законодательством, например, ч. 2 ст. 86

Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Поэтому сначала процесс экспертного исследования в землеустроительной экспертизе должен состоять из комплексного, системного исследования всех представленных документальных объектов экспертизы по стадиям (раздельная, сравнительная, оценочная), выработанным в общей теории судебной экспертизы. Такой подход, как правило, позволяет установить практически все необходимые обстоятельства для дачи ответов на поставленные вопросы, требующие проведения сравнительных исследований. После такого исследования, при наличии задачи разработки вариантов установления границ, можно приступать к её выполнению. Следует признать, что в некоторых, достаточно редких, ситуациях перед экспертизой могут ставиться вопросы, ответы на которые нельзя вывести из результатов системного исследования. В таких случаях оправдано проведение индивидуальных исследований в разрезе поставленных вопросов.

Составление плана исследования завершает подготовительную фазу судебной землеустроительной экспертизы, после чего можно приступать непосредственно к экспертному исследованию. Мы не рассмотрели содержание плана и порядок его составления, поскольку для уяснения материала от читателя требуется чёткое понимание самого процесса проведения экспертного исследования и его стадий. Поэтому данный вопрос рассмотрим в следующей статье, посвящённой теме экспертного исследования в судебной землеустроительной экспертизе.

Литература:

1. Голякова, Ю. Е. Анализ технологии производства судебной землеустроительной экспертизы в Российской Федерации / Ю. Е. Голякова, Е. Д. Подрядчикова, В. Н. Щукина // Московский экономический журнал. – 2021. – № 3. – DOI 10.24411/2413-046X-2021-10172. – EDN MEKLGH.
2. Мамонтова С. А. Проблема понятийного аппарата землеустроительной экспертизы / С. А. Мамонтова, Д. О. Паркина, О. П.

Колпакова, Т. И. Кобаненко // Финансы и управление. – 2020. – № 2. – С. 45-54. – DOI 10.25136/2409-7802.2020.2.33317. – EDN JWRRSW.

3. Олейник, А. М. Геодезическое обеспечение проведения судебной землеустроительной экспертизы / А. М. Олейник, М. А. Подковырова, В. Б. Толстов // Юридическая наука. – 2020. – № 4. – С. 54-61. – EDN KGPJVL.

4. Попов, А. Н. Методика экспертного решения вопросов, связанных с определением межевых границ и их соответствия фактическим границам земельных участков / А. Н. Попов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2009. – № 4(16). – С. 142-156. – EDN LJMGQZ.

5. Ярмоленко, А. С. Землеустроительная экспертиза в правовом регулировании управления земельными ресурсами / А. С. Ярмоленко, О. Н. Писецкая, Н. Ю. Путинцева // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2017. – № 2(24). – С. 61-66. – EDN UQNMIP.

6. Ивашкина, М. В. Землеустроительная экспертиза как регулятор земельно-правовых отношений / М. В. Ивашкина, С. К. Охотенко, Е. В. Шипилова // Уральская горная школа - регионам : сборник докладов международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 11–12 апреля 2016 года. – Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2016. – С. 327-328. – EDN XBVARH.

7. Самойленко, Д. В. К вопросу о стадиях экспертного исследования при проведении судебной землеустроительной экспертизы / Д. В. Самойленко, С. М. Салов // Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 28 января 2022 года. – Москва: РГ-Пресс, 2022. – С. 241-247. – EDN OTJJNN.

8. Мамонтова, С. А. Направления совершенствования процесса проведения землеустроительной экспертизы / С. А. Мамонтова, Д. О. Паркина, О. П. Колпакова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2021. – № 1. – С. 26-31. – DOI 10.33920/sel-04-2101-04. – EDN OOOYXZA.

9. Салов, С. М. Состав работ подготовительной стадии судебной землеустроительной экспертизы / С. М. Салов // Региональные аспекты развития науки и образования в области архитектуры, строительства, землеустройства и кадастров в начале III тысячелетия : Материалы Международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 16–17 декабря 2021 года / Редколлегия: О.Е. Сысоев (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 283-285. – EDN RМЕНУХ.

10. Липски, С. А. Судебная землеустроительная экспертиза: Учебно-методическое пособие по выполнению выпускной аттестационной работы по дополнительной профессиональной программе (программе профессиональной переподготовки) / С. А. Липски, Т. А. Астахова, Д. Н. Конокотин [и др.]. – Москва : ФГБУО ВПО «Государственный университет по землеустройству», 2019. – 46 с. – EDN HDUJWS.

11. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории : для использования в учебном процессе по специальности "Судебная экспертиза" / Т. В. Аверьянова. – Москва : Норма, 2007. – 479 с. – ISBN 978-5-89123-713-1. – EDN QXGKKT.

12. Федеральный закон "О землеустройстве" : Проект / С. Н. Волков, В. Н. Хлыстун, Н. В. Комов [и др.]. – Москва : Государственный университет по землеустройству, 2020. – 144 с. – EDN PBQMLE.

13. Землеустроительное проектирование : Учебники и учебные пособия для студентов высших учебных заведений в 2-х томах / С. Н. Волков, К. И. Черкашин, Е. С. Киевская [и др.]. Том 1. – Москва : Государственный университет по землеустройству, 2020. – 540 с. – ISBN 978-5-9215-0481-3. – EDN JJCFMY.

14. Папаскири, Т. В. Аспекты цифрового землеустройства / Т. В. Папаскири // Землеустройство, геодезия и кадастр: прошлое - настоящее - будущее : Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию землеустроительного

факультета, Горки, 25–27 сентября 2019 года / Редколлегия: А.В. Колмыков (гл. ред.) [и др.]. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 101-122. – EDN NRGFHV.

15. Липски, С. Новое в законодательной базе аграрного сектора / С. Липски // Экономист. – 2004. – № 8. – С. 89-94. – EDN TDUDXB.

16. Липски, С. А. Правовое обеспечение землеустройства и кадастров: актуальные проблемы земельного законодательства / С. А. Липски, И. И. Гордиенко. – Москва : Государственный университет по землеустройству, 2013. – 336 с. – ISBN 978-5-9215-0207-9. – EDN THOPYF.

References:

1. Golyakova, Yu. E. Analysis of the technology of production of forensic land management expertise in the Russian Federation / Yu. E. Golyakova, E. D. Podyadchikova, V. N. Shchukina // Moscow Economic Journal. - 2021. - No. 3. - DOI 10.24411 / 2413-046X-2021-10172. - EDN MEKLGH.

2. Mamontova S. A. The problem of the conceptual apparatus of land management expertise / S. A. Mamontova, D. O. Parkina, O. P. Kolpakova, T. I. Kobanenko // Finance and Management. - 2020. - No. 2. - P. 45-54. - DOI 10.25136 / 2409-7802.2020.2.33317. – EDN JWRRSW.

3. Oleynik, A. M. Geodetic support for conducting forensic land management examination / A. M. Oleynik, M. A. Podkovyrova, V. B. Tolstov // Legal science. – 2020. – No. 4. – P. 54-61. – EDN KGPJVL.

4. Popov, A. N. Methodology for expert resolution of issues related to the determination of boundary lines and their compliance with the actual boundaries of land plots / A. N. Popov // Theory and practice of forensic examination. – 2009. – No. 4 (16). – P. 142-156. – EDN LJMGQZ.

5. Yarmoolenko, A. S. Land management expertise in legal regulation of land resources management / A. S. Yarmoolenko, O. N. Pisetskaya, N. Yu. Putintseva // Bulletin of the Institute of Economics and Management of the Novgorod State University named after Yaroslav the Wise. - 2017. - No. 2 (24). - P. 61-66. - EDN UQHMP.

6. Ivashkina, M. V. Land management expertise as a regulator of land and legal relations / M. V. Ivashkina, S. K. Okhotenko, E. V. Shipilova // Ural Mining School - to the regions: collection of reports from the international scientific and practical conference, Ekaterinburg, April 11-12, 2016. - Ekaterinburg: Ural State Mining University, 2016. - P. 327-328. - EDN XBVARH.

7. Samoylenko, D. V. On the Stages of Expert Research During a Forensic Land Management Examination / D. V. Samoylenko, S. M. Salov // Current State, Problems and Prospects for the Development of Forensic Activities of Private Experts: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, January 28, 2022. - Moscow: RG-Press, 2022. - Pp. 241-247. - EDN OTJJNN.

8. Mamontova, S. A. Directions for Improving the Process of Conducting Land Management Examination / S. A. Mamontova, D. O. Parkina, O. P. Kolpakova // Land Management, Cadastre and Land Monitoring. - 2021. - No. 1. - Pp. 26-31. - DOI 10.33920/sel-04-2101-04. - EDN OOOYXZA.

9. Salov, S. M. Composition of works of the preparatory stage of judicial land management examination / S. M. Salov // Regional aspects of the development of science and education in the field of architecture, construction, land management and cadastres at the beginning of the III millennium: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Komsomolsk-on-Amur, December 16-17, 2021 / Editorial board: O.E. Sysoev (editor) [et al.]. - Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State University, 2022. - Pp. 283-285. - EDN RMEHYX.

10. Lipsky, S. A. Forensic land management expertise: A teaching aid for completing the final certification work on an additional professional program (professional retraining program) / S. A. Lipsky, T. A. Astakhova, D. N. Konokotin [et al.]. - Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "State University of Land Management", 2019. - 46 p. - EDN HDUJWS.

11. Averyanova, T. V. Forensic examination: a course in general theory: for use in the educational process in the specialty "Forensic examination" / T. V.

Averyanova. - Moscow: Norma, 2007. - 479 p. - ISBN 978-5-89123-713-1. - EDN QXGKKT.

12. Federal Law "On Land Management": Project / S. N. Volkov, V. N. Khlystun, N. V. Komov [et al.]. - Moscow: State University of Land Management, 2020. - 144 p. - EDN PBQMLE.

13. Land Management Design: Textbooks and Teaching Aids for Students of Higher Education Institutions in 2 Volumes / S. N. Volkov, K. I. Cherkashin, E. S. Kyiv [et al.]. Volume 1. - Moscow: State University of Land Management, 2020. - 540 p. - ISBN 978-5-9215-0481-3. - EDN JJCFMY.

14. Papaskiri, T. V. Aspects of digital land management / T. V. Papaskiri // Land management, geodesy and cadastre: past - present - future: Collection of scientific articles based on the materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 95th anniversary of the land management faculty, Gorki, September 25-27, 2019 / Editorial board: A. V. Kolmykov (editor-in-chief) [et al.]. - Gorki: Belarusian State Agricultural Academy, 2020. - Pp. 101-122. - EDN NRGFHV.

15. Lipski, S. New in the legislative framework of the agricultural sector / S. Lipski // Economist. - 2004. - No. 8. - Pp. 89-94. - EDN TDUDXB.

16. Lipsky, S. A. Legal support for land management and cadastres: current issues of land legislation / S. A. Lipsky, I. I. Gordienko. - Moscow: State University of Land Management, 2013. - 336 p. - ISBN 978-5-9215-0207-9. - EDN THOPYF.

© Самойленко Д.В., 2024. *International agricultural journal*, 2024, №4, 1265-1283.

Для цитирования: Самойленко Д.В. Процесс производства судебной землеустроительной экспертизы: подготовительные работы // *International agricultural journal*. 2024. № 4, 1265-1283.